

Дева

Ричард Лаймон

... Уже недалеко.

Я доплыву! Уже почти доплыл!

И тут она меня коснулась.

Кажется, я крикнул.

Я пытался вырваться из ее рук, а они скользнули по плечам, ногти царапнули грудь и живот. Больно не было, но по коже побежали мурашки. Я бросил плыть и потянулся оторвать эти руки от себя, но не успел. Они вцепились в пояс моих трусов. Меня сильно дернули, и голова ушла под воду. Откашливаясь и давясь, я перестал пытаться схватить Деву и потянулся вверх, будто нащупывая ступени пожарной лестницы, ведущей на поверхность и к воздуху. Легкие горели.

Дева тащила меня ниже и ниже...

Оглавление

— Я вот не знаю... — начал я.

— А чего тут знать? — спросил Коди.

Он вел машину — «джип чероки» — и вел на всех четырех ведущих колесах. Нас уже полчас мотало по грунтовой дороге через лес, темно было, как у черта в пузе, только фары светили, и я понятия не имел, как нам далеко еще ехать до места, которое должно было называться Затерянное Озеро.

— А если поломаемся? — спросил я.

— Не поломаемся, — ответил Коди.

— Машина грохочет, будто сейчас развалится.

— Да не будь ты таким нытиком! — бросил Руди с переднего сиденья.

Он был закадычным приятелем Коди. Вообще оба были классные ребята. И я был очень польщен, что они позвали меня с собой. Но при этом я, конечно, и нервничал. Может, они меня позвали потому, что в школе я был новичком и они хотели получше со мной познакомиться. А с другой стороны, может, они собирались меня это... сами понимаете.

То есть не в буквальном смысле. В них ничего

не было ни капельки ненормального, и подружки были у обоих.

У Руди девушка была так себе. Алиса ее звали. Вид у нее был такой, будто взяли ее когда-то за голову и за ноги и растянули как следует, и она так и осталась длинной и тощей.

А девушкой Коди была сама Лоис Гарнетт. И все у нее было в полном совершенстве. Кроме одного: она это собственное совершенство осознавала. То есть, другими словами говоря, была воображалой.

А у меня был тяжелый случай: я в нее втрескался. А как иначе? На нее стоит посмотреть, и она тебе сведет с ума. Но на прошлой неделе я допустил ошибку — она меня засекла. Дело было так: она в кабинете химии уронила карандаш, а когда наклонилась его поднять, то мои глаза уперлись прямо в вырез ее блузки. Хоть она была и в лифчике, а вид был сногшибательный. А прокол вышел в том, что она глянула вверх и увидела, куда я уставился. И прошипела мне:

— Ты куда пялишься, кретин?

— На сиськи, — ответил я. Бывают у меня

минуты полного кренинизма.

Повезло мне, что взгляды не могут убивать.

А парни — могут. Одна из причин, почему я несколько напрягался насчет ехать в полночь в лесную глушь в компании Коди и Руди.

Но никто об этом инциденте не вспомнил.

Пока что.

Может, Лоис ничего Коди не сказала, и мне нечего беспокоиться. С другой стороны...

Я решил, что рискнуть стоит. В том смысле, что ну что они со мной могут, сделать? Вряд ли меня будут убивать только за то, что заглянул Лоис за пазуху.

А чего они меня позвали, так они сказали, что меня ждет встреча с одной девицей.

В тот самый день я доедал во дворе ланч, когда Коди и Руди подошли и спросили:

— Ты сегодня вечером как, не занят?

— В каком смысле? — спросил я.

— В таком, — сказал Руди, — что есть тут одна телка, которая на тебя запала. И хочет тебя *видеть*. Сегодня. Сечешь, в каком смысле?

— Сегодня? Меня?

— В полночь, — добавил Коди.

— Ребята, вы уверены, что вам нужен именно я?

— Уверены.

— Элмо Бейн?

— Ты нас держишь за дебилов? — спросил Руди, начина" закипать. — Знаем мы, как тебя зовут. Тебя все знают.

— И именно тебя она хочет, — сказал Коди. — Что скажешь?

— Блин, я даже не знаю...

— Чего тут знать? — перебил Руди.

— Ну... кто она?

— Какая тебе разница? — спросил Руди. — Она тебя хочет, парень. Сколько еще телок тебя хотят?

— Ну... я бы хотел вроде знать, кто она, пока еще не решил.

— Она велела тебе не говорить, — объяснил Коди.

— Чтобы это был сюрприз, — добавил Руди.

— Ну да, но я в том смысле... Ну, откуда я знаю, что она не... типа... ну, в общем...

— Типа собаки? — предложил Руди.

— Ну, вроде того.

Коди и Руди переглянулись и покачали головами. Потом Коди сказал:

— Телка классная, можешь мне поверить на слово. Элмо, это такое предложение, которого ты не получал и не получишь. Не прогадай.

— Я... вы мне не скажете, кто она?

— Исключено.

— Я ее знаю?

— Она тебя знает, — отметил Руди. — И она *хочет* узнать тебя куда лучше.

— Не прогадай, — повторил Коди.

— Ну... — начал я. — Я... это... ладно, о'кей.

Я не стал спрашивать, будет ли с нами «кто-нибудь еще», но учел шанс, что с нами могут быть Алиса и Лоис. Эта возможность меня в самом деле взволновала. Весь день я себя убеждал, что Лоис тоже поедет, и о таинственной девушке почти забыл.

Я собрался и выскочил из дому ждать машину загодя. А когда она появилась, там никого не

было, кроме Коди и Руди. Наверное, я не смог скрыть разочарования.

— Тебе что-то не нравится? — спросил Коди.

— Нет, ничего. Просто немного нервничаю.

Руди улыбнулся через плечо:

— Отлично пахнешь.

— Это просто «олд спайс».

— Ей захочется тебя облизать.

— Прекрати, — сказал ему Коди.

— Так куда мы едем? — спросил я. — В смысле я знаю, что вы мне не скажете, *кто* она, но мне любопытно, куда мы точно едем?

— Можно ему сказать? — спросил Руди.

— Думаю, да. Ты слышал о Затерянном Озере, Элмо?

— Затерянное Озеро? Никогда не слышал.

— Теперь услышал.

— Это там она живет? — спросил я.

— Это там она тебя ждет, — ответил Коди.

— Она из тех, что природу любит, — пояснил Руди.

— А к тому же, — добавил Коди, — там классное место, чтобы валять дурака. Глубоко в лесу,

маленькое красивое озеро, и такое уединение, какого в мире нет.

Мерзкая грунтовая дорога тянулась вечно. Джип трясся и грохотал. Какие-то ветви колотили по бортам. И темно было, как... сами знаете где.

Нигде не бывает такой темноты, как в лесу. Может, это потому, что кроны не пропускают лунный свет. Едешь, как в тоннеле. Фары выхватывают из темноты только несколько ярдов впереди, а хвостовые огни отсвечивают красным в заднем стекле. Все остальное — полная чернота.

Поначалу все было нормально, но чем дальше, тем я больше нервничал. Чем дальше в лес, тем мне было все хуже и хуже. Они мне сказали, что машина не сломается, а Руди даже за этот простой вопрос назвал меня нытиком. Но через какое-то время я наклонился вперед и спросил:

— Ребята, вы уверены, что мы не сбились с дороги?

— Я знаю дорогу, — ответил Код и.

— А как у нас с бензином?

— Нормально.

— Что за мерзкий зануда, — вздохнул Руди.

Что за мудак, подумал я, но не сказал этого вслух. И вообще ничего не сказал. Мы залезли глубоко в дебри, и никто не знает, что я уехал с этими ребятами. Если они на меня разозлятся, дело может обернуться очень плохо.

Я, конечно, понимал, что дело так и так может выйти боком. Все это может быть заранее подстроено. Я только *надеялся*, что это не так, но ведь никогда не знаешь наперед.

Штука в том, что ни с кем не подружишься, если не пытаться. Стоит ли дружба с Коди и Руди такого риска или нет — отдельный вопрос, но компания с ними — это компания с Лоис.

Я это уже предвкушал. Парные поездки: Коди и Лоис, Руди и Алиса, Элмо и Таинственная Девушка. Мы набиваемся в джип и едем. Сидим вместе в кино. Ездим на пикники, ездим купаться, может быть, даже с ночевками — и валяем дурака. Моей партнершей будет Таинственная Девушка, но зато с нами будет Лоис, я буду ее видеть, слышать, а может быть, и больше. Может,

мы будем меняться партнершами. Может, даже оргии будут.

Кто знает, что может быть дальше, если они меня примут.

И я решил, что должен сделать все, чтобы это выяснить — пусть даже приходится ехать к черту на кулички с этими парнями, которые могли замыслить меня бросить в глуши, или отлупить, или даже хуже.

Я на самом деле сильно боялся. Чем дальше мы ехали в лес, тем больше я боялся этих двоих. Но после того как Руди обозвал меня мерзкой занудой, я держал язык за зубами. Только сидел, тревожился и уговаривал себя, что у них нет серьезной причины меня крушить по-настоящему. Я же только заглянул Лоис за блузку.

— Все, приехали, — сказал Коди.

Мы доехали до конца дороги. Впереди в свете фар была поляна, где можно было поставить с десяток машин. На земле лежали бревна, обозначающие место стоянок. Рядом с парковкой стояла бочка для мусора, пара пикниковых стволов и кирпичный очаг для барбекю.

Наша машина была единственной. Кроме нас, никого тут не было.

— Кажется, ее еще тут нет, — сказал я.

— Как знать? — возразил Коди.

— Ни одной машины нет.

— А кто тебе сказал, что она приедет на машине?

Коди подъехал к бревну, вырулил на стоянку и заглушил мотор.

Никакого озера я не видел. Чуть не отпустил шуточку насчет того, кто, как и куда знает дорогу, но момент показался мне неподходящим.

Коди выключил фары. На нас упала чернота, но только на секунду. Обе передние дверцы открылись, и зажглась лампочка в салоне.

— Пошли, — сказал Коди.

И они оба вылезли. Я тоже.

Когда они захлопнули дверцы, свет в салоне погас, но мы стояли на открытом месте, и над нами было небо. Луна была уже почти полная, и звезды высыпали.

Тени лежали черные, но все остальное было освещено, будто посыпано грязновато-белой

сверкающей пылью. Исключительно яркая была луна.

— Сюда, — сказал Коди.

Мы миновали площадку для пикников, и должен признаться, колени у меня тряслись.

Сразу за столами земля уходила вниз к бледнеющей площадке, которая напоминала снег ночью — только она была чуть потусклее снега. Песчаный пляж? Должно быть.

А в излучине пляжа чернело озеро. Очень красивое, и с серебряной лунной дорожкой. Это серебро шло прямо к нам с другого берега озера. И по дороге касалось края маленького лесистого острова.

Коди говорил про «такое уединение, какого в мире нет». И он был прав. Кроме луны и звезд, не было видно ни одного огонька: ни от лодок на воде, ни от причалов на берегу, ни от домов в темном лесу вокруг озера. Судя по виду, могло быть, что мы тут единственные люди на много миль вокруг.

Мне самому было неприятно, что я так нервничаю. Отличное место, если приезжать сюда не

с двумя ребятами, у которых вполне могут быть намерения смешать тебя с грязью. Такое место, где отлично можно провести время с классной телкой, например.

— Видно, ее здесь нет, — сказал я.

— Зря ты так уверен, — ответил мне Руди.

— Может, она передумала приезжать. Знаешь, будний день, и вообще...

— Так и надо было только в будний день. По выходным здесь слишком много народу. А так — посмотри, все это место нам.

— Но где же та девушка?

— Боже мой! — вздохнул Руди. — Ты перестанешь занудствовать или нет?

— Верно, — сказал Коди. — Расслабься и радуйся жизни.

Мы уже вышли на песок. Сделав несколько шагов, ребята остановились и сняли туфли и носки. Я тоже. Хотя ночь была теплой, песок под босыми ногами холодил.

Потом они сняли рубашки. Тоже ничего такого: они же не девчонки, ночь теплая, а ветерок прохладный. Но я занервничал, и у меня возник

холодок под ложечкой. У Коди и Руди были отличные мышцы. И даже при луне было видно, как они хорошо загорели. Я расстегнул пуговицы на рубашке и вытащил ее из штанов.

Они оставили рубашки на берегу вместе с носками и туфлями, а я свою снимать не стал. Никто ничего про это не сказал. И когда мы шли по песку к воде, я уже почти решил тоже снять рубашку. Чтобы быть, как они. И мне же тоже нравилось ощущение ветра на коже. Только почему-то я этого сделать не мог.

Мы остановились у края воды.

— Отлично, — сказал Коди, поднимая руки и потягиваясь. — Чувствуешь, какой ветерок?

Руди тоже потянулся, разминая мышцы, и застонал.

— Эх! — сказал он. — Жаль, телок здесь сейчас нет.

— Может, приедем сюда в пятницу и их приведем. И ты тоже приезжай, Элмо. Возьмешь свою новую милашку, и повеселимся как следует.

— В самом деле?

— А то!

— Вау! Это будет... во как классно!

Как раз то, что я хотел услышать! Тревоги оказались дурацкими. Эта пара — лучшие приятели, которые у человека могут быть.

Еще пара вечеров — и я буду на этом самом берегу с Лоис.

Ух ты!

— Ребята, — начал я. — Может, мы тогда отложим все до пятницы? Все равно моя... назначенная нигде тут не светится. Наверно, надо просто ехать, а в пятницу вечером *все* сюда вернемся. Я не против до тех пор подождать.

— Меня устраивает, — сказал Коди.

— Меня тоже, — отозвался Руди.

— Класс.

Коди улыбнулся и чуть наклонил голову.

— *Ее*, к сожалению, не устроит. Она хочет тебя сегодня.

— Везунчик ты! — Руди хлопнул меня по плечу.

Я, потирая плечо, объяснил:

— Но ее же здесь нет!

Коди кивнул:

— Ты прав. Ее *здесь* нет. Она *там*.

Он показал на озеро.

— Чего? — спросил я.

— На острове.

— На *острове*? — Я не очень хорошо умею определять расстояние, но до острова было прилично. Не меньше пары сотен ярдов. — Чего она там делает?

— Ждет тебя, любовничек!

Руди снова ткнул меня в плечо.

— Прекрати.

— Извини.

Он снова дал мне тычка.

— Перестань, — велел ему Коди. А мне сказал: — Именно там она тебя хочет видеть.

— Там?

— Отличное место. Там не надо бояться, что на тебя кто-то наступит.

— Она на *острове*?

Мне действительно очень трудно было в это поверить.

— Именно там.

— Как она туда попала?

— Приплыла.

— Девушка из тех, что близки к природе, — сказал Руди. Он это уже и раньше говорил.

— А как *мне* туда попасть?

— Точно так же, — сказал Коди.

— Плыть?

— Ты же умеешь плавать? Или нет?

— Вроде умею.

— Вроде — это как?

— Ну, в смысле я не чемпион мира.

— Дотуда доплывешь?

— Не знаю.

— А, блин! — сказал Руди. — Я же знал, что он дерьмо.

«Ну и пошел ты...» — подумал я. Мне хотелось дать ему по морде, но я стоял столбом.

— Нам не надо, чтобы он из-за нас утонул, — сказал Коди.

— Не утонет. Блин, да его только один жир удержит на плаву!

Мне хотелось двинуть Руди за такие слова и в то же время подмывало заплакать.

— Захотел бы, так доплыл бы до того остро-

ва! — выпалил я. — Только я, может, не хочу, вот и все. Спорить могу, там никакой девушки нет.

— Ты это о чем? — спросил Коди.

— Это все подстроено, — сказал я. — Никакой девушки там нет, и вы это знаете. Просто чтобы я поплыл на остров, а вы тут соберетесь и без меня уедете или еще что-нибудь выкинете.

Коди посмотрел на меня в упор.

— Неудивительно, что у тебя нет друзей.

Руди ткнул его локтем в бок.

— Этот Элмо думает, что мы с тобой пара кретинов.

— Я этого не говорил.

— Ну, ладно, — сказал Коди. — Мы хотели сделать тебе одолжение, а ты решил, что мы тебя накалываем. Хрен с ним. Поехали.

— Чего? — спросил я.

— Поехали.

Они повернулись спиной к озеру и пошли туда, где оставили одежду.

— Мы уезжаем? — спросил я.

Коди метнул на меня взгляд:

— А разве ты не этого хочешь? Поехали, от-

везем тебя домой.

— К мамочке, — уточнил Руди.

Я остался на месте.

— Погодите! Минутку, о'кей? Поговорим, ладно?

— Чего там говорить, — ответил Коди. — Ты слабак.

— Неправда!

Они нагнулись и стали подбирать свои вещи.

— Ладно, ребята, я извиняюсь. Я поплыву. О'кей? Я вам верю. Я поплыву на остров!

Они переглянулись, и Коди покачал головой.

— Ребята! — завопил я. — Дайте мне шанс!

— Ты думаешь, что мы тебе врем.

— Нет, неправда! Честно. Я просто это... ну, растерялся. С непривычки. У меня никогда не было девчонки... чтобы вот вроде за мной посылала. Я... это... поплыву. Честно!

— Ну ладно, — сказал Коди. Очень так нехотя.

Они бросили свои вещи на песок, и пока шли ко мне, все покачивали головами и переглядывались.

— Только торчать тут всю ночь мы не бу-

дем, — сказал Коди и поглядел на часы. — Вот что: мы тебе дадим час.

— А потом уедете без меня?

— Ты слышал, чтобы я такое сказал? Мы без тебя не уедем.

— Он нас считает гадами, — сказал Руди.

— Если тебя еще не будет, мы покричим или погудим в сигнал, — объяснил Коди. — Ты только знай, что у тебя на нее примерно час.

— И не заставляй нас ждать, — предупредил Руди. — Если хочешь пилить ее до рассвета, сделай это, когда мы не будем у тебя шоферами.

Пилить ее до рассвета?

— О'кей, — сказал я. Подошел к воде и сделал глубокий вдох. — Итак, на старт, внимание. . .

— Ты в джинсах плыть собрался? — спросил Коди.

— Да, а что?

— Я бы так не делал.

— Они тебя потащат на дно, — заметил Руди.

— Так что лучше оставь их тут.

— Ну, не знаю, — нерешительно произнес я.

Коди покачал головой:

— Мы их не возьмем.

— Да кому они нужны? — поддержал его Руди.

— Дело в том, — пояснил Коди, — что они наберут тонну воды. Чертовски отяжелеют.

— Ты в них до острова не доплывешь, — уточнил Руди.

— Они тебя утопят.

— Или *она* утопит.

— *Что?*

— Да не слушай ты Руди. Он чушь несет.

— Дева, — объяснил Руди. — Она тебя поймает, если не будешь плыть быстро. Так что джинсы оставь.

— Он тебя пугает.

— *Дева?* Что еще за дева, которая меня хочет поймать, или утопить, или еще что?

— О черт! — Коди вызверился на Руди. — Тебе надо было разевать пасть и ляпать про *нее*? Кретин!

— Ну, слушай, он же хотел плыть в джинсах, а тогда у него ноль шансов от нее уплыть. Она его точно цапнет.

— Да нет тут никакой Девы!

— Еще как есть.

— О чем вы тут болтаете? — попер я на них.

Коди повернулся ко мне, качая головой.

— Про Деву Затерянного Озера. Вранье это все, легенды.

— Она тем летом заловила Вилли Глиттена, — сказал Руди.

— У Вилли судорога случилась, вот и все.

— Это ты так думаешь.

— Я это точно знаю. Он налопался пиццы, а потом полез в воду. Это его и убило, а не какой-то дурацкий призрак.

— Дева — не призрак. Вот и видно, что ты ни черта не знаешь. Призрак не может схватить человека. . .

— И девка, которая сорок лет как мертва, — тоже.

— *Она* может.

— Фигня!.

— О ЧЕМ ВЫ ГОВОРИТЕ, ЧЕРТ ПОБЕ-
РИ? — рявкнул я.

Они повернулись ко мне.

— Расскажешь ему? — спросил Коди у Руди.

— Сам рассказывай.

— Ты первый про это начал.

— А ты сказал, что я фигню несу. Так что рассказывай, как сам хочешь, я ни слова больше о ней не скажу.

— Хоть *кто-нибудь* мне расскажет?

— Ладно, ладно, — сказал Коди. — Сейчас. Итак, история Девы Затерянного Озера. Наполовину правда, а наполовину выдумки.

Руди фыркнул.

— Правда в том, что одна девчонка утонула тут как-то ночью около сорока лет назад.

— В ночь выпускного бала, — добавил Руди. Он не смог сдержаться и не вставить ни слова, но Коди ему об этом не напомнил.

— Да, в ночь выпускного бала. После танцев она со своим парнем приехала сюда. Ну, повалить дурака, понимаешь? Так что они заехали вот сюда на стоянку и приступили к делу. И пошло все очень хорошо. С точки зрения девчонки — даже слишком.

— Она была девственницей, — вставил Ру-

ди. — Потому-то ее потом и прозвали Девой.

— Ага. В общем, это начало заходить слишком далеко, по ее мнению. И она тогда сказала, что надо вылезти и искупаться. Парень, значит, думает, что она имеет в виду обмакнуться, и соглашается.

— А вокруг никого, — сказал Руди.

— Ну, во всяком случае она так думает, — подхватил Коди. — Значит, они вылезают из машины и раздеваются. Парень снимает с себя все, а она — нет. Настаивает, что оставит на себе белье.

— Трусы и лифчик, — объяснил Руди.

— Значит, они бросают шмотки в машине и бегут на берег, лезут в озеро. Плавают. Балуются, брызгают друг на друга водой — ну, в общем, резвятся. Ловят друг друга, обнимаются... ну, сам знаешь, опять становится горячее.

— А они все еще в воде? — спросил я.

— Ага. У берега, где не слишком глубоко.

Я подумал, откуда он все это знает.

— Ну, и скоро она дает ему расстегнуть на себе лифчик. Это он впервые так далеко забрался.

— Пощупал, наконец, ее сиськи, — сказал Руди.

— Он думает, что умер и попал в рай. И думает, что наконец откроет счет. Так что пытается стянуть с нее трусы.

— Собрался ей вставить прямо в озеро, — пояснил Руди.

— Ага. Но тут она и говорит ему — стоп. Он не слушает. Продолжает стягивать с нее трусы. Она, значит, начинает сопротивляться. Понимаешь, этот парень уже голый, как столб, и ясно, ножницы уже наготове резать ленточку, так что она точно знает, что будет, если он стянет с нее трусы. А она не хочет, чтобы это было. Она по нему стучит кулаками, царапается, лягается, наконец вырывается и бежит на берег. И тут, когда она уже почти вылезла, ее дружок начинает орать: «Быстрее, парни, а то она удерет!» И вдруг на берег вылетают еще пятеро ребят — и к ней.

— Его приятели, — объяснил Руди.

— Пачка дебилов, которые даже на бал не пришли. А этот парень, дружок Девы? Он с каж-

дого из них взял но пять баксов и все это подстроил. Они туда поехали пораньше, спрятали машину в лесу и ждали, распивая пиво. Когда показался этот тип с Девой, они уже мало чего соображали.

— Зато настолько распались, — добавил Руди, — что готовы были трахнуть дупло в дереве.

— Значит, Деве уже некуда было деться, — сказал Коди. — Они ее тут же у берега поймали, положили и держали, пока ее кавалер с бала пробивал дырку.

— Такое было у них условие, что он будет первым, — пояснил Руди.

— Ну а потом они ее каждый в свою очередь.

— По два-три раза каждый, — добавил Руди. — Кто-то из них ей и сзади тоже воткнул.

— Это... ужасно, — выдавил я из себя.

Это действительно было жестоко, и мне стало стыдно, что от этой истории у меня вроде как встал.

— Значит, когда они с ней кончили, они ее уже здорово извозили, — сказал Коди. — Но они

ее не били. Каждый раз ее держали четверо из пятерых, и не пришлось ее бить кулаками или там вообще. Чтобы у нее был нормальный вид, когда она умоется и оденется, а потом ее дружок отвезет ее домой, будто ничего и не случилось. Они думали, что она не решится их заложить. В те дни, знаешь, если девушку изнасилует шайка, то уже на нее будут смотреть, как на городскую шлюху. Попробуй она им что-нибудь сделать — и ей самой жизни не будет.

— Так они ей сказали, чтобы полезла в озеро и помылась, а сами они радуются, как все хорошо вышло, а она пока шлепает в воду, шатаясь, и все дальше и дальше, и тут они видят, что она рвет изо всех сил к острову. Они не знают, то ли она хочет удрать, то ли утопиться, но ни того, ни другого допустить не могут. А потому все бросаются за ней вплавь.

— Кроме одного, — заметил Руди.

— Один не умел плавать, — объяснил Коди. — Потому он остался на берегу и смотрел. Вышло так, что Дева до острова не доплыла.

— Почти доплыла, — сказал Руди.

— Оставалось ярдов пятьдесят, и она ушла под воду.

— Господи! — выдохнул я.

— И тут же *парни* тоже ушли под воду. Кто-то из них плавал быстрее других, и они сильно растянулись. Который был на берегу, он их всех видел при луне. Они по одному успевали вскрикнуть, секунду-другую барахтались — и исчезали под водой. Последним плыл ее кавалер. Когда он увидел, что делается с его приятелями, он сразу развернулся — и к берегу. Проплыл где-то половину и давай вопить: «Нет! Не надо! Отпусти! Я больше не буду!» И все. Пошел на дно.

— Bay! — шепнул я.

— Тот, который все это видел, прыгнул в машину и на полной скорости в город. Только он был так пьян и потрясен, что как выехал на шоссе, так во что-то врезался. По дороге в больницу он думал, что умирает, и сознался. Все рассказал.

— Через пару часов на озеро приехала поисковая партия. Знаешь, что они нашли?

— Этих ребят. Кавалера и его четырех прия-

телей. Они лежали рядышком на спине вот тут на берегу. Все голые, глаза открыты и смотрят в небо.

— Мертвые? — спросил я.

— Как камни, — ответил Руди.

— Утонули, — сказал Коди.

— Ну и ну! — вырвалось у меня. — И считается, что это сделала Дева? Что именно она утопила всех этих парней?

— Их уже трудно было назвать парнями, — сказал Коди.

Руди ухмыльнулся и несколько, раз щелкнул челюстями.

— Она им откусила?..

Я не мог заставить себя это сказать.

— Никто точно не знает, *кто* это сделал, — сказал Коди. — Кто-то или что-то. Но я бы сказал, что она тут наиболее вероятный кандидат. А ты как думаешь?

— Наверное.

— К тому же Деву так и не нашли.

— И отсутствующих кусочков тоже.

— Говорят, что она утонула по дороге к ост-

рову, и ее призрак отомстил этим парням.

— Не призрак, — возразил Руди. — Призраки ни хрена сделать не могут. Это *она*. Она же из этих — «живых мертвых». Вроде зомби.

— Чушь, — сказал Коди.

— Она околачивается под водой и ждет, пока какой-нибудь парень проплывет мимо. Тут она на него и бросается. Как на Вилли Глиттена и остальных. Хватает их зубами за что надо...

Коди толкнул его локтем:

— Не делает она этого!

— Делает! И за это самое и утаскивает на дно.

И вдруг я расхохотался. Не мог сдержаться. Я уже погрузился в этот рассказ и почти всему поверил — до тех пор, пока Руди не сказал, что Дева обернулась в какого-то отъедающего члены зомби. Может, я иногда и бываю глуповат, но все же не полная дубина.

— Тебе это кажется смешным? — спросил Руди.

Я перестал смеяться.

— Тебе не было бы так смешно, если бы ты знал, сколько ребят потонуло, пытаюсь доплыть

до острова.

— Если кто и утонул, — сказал я, — то уж точно не потому, что его схватила Дева.

— Вот это я и говорю, — подхватил Коди. — Я же тебе сказал, что только часть этой истории правда. В том смысле, что я верю, будто здесь изнасиловали девушку и она утопилась. Но все остальное — это уже потом придумали. Я не верю, что эти парни были *схвачены*, когда плыли за ней. И еще меньше — что она им штуки пооткусывала. Вот это уже полная чушь. Просто такое поэтическое понятие о справедливости.

— Можешь верить, во что хочешь, — сказал Руди. — А мой дед здесь был в ту ночь, когда нашли этих парней. Он потом рассказал моему старику, а тот — мне.

— Знаю, знаю, — сказал Коди.

— И это он рассказал не для того, чтобы меня напугать.

— А для чего же еще? Он знает, что ты можешь затащить девку, как эти подонки.

— Я в жизни никого не изнасиловал.

— Потому что боишься, что тебе откусят ви-

сюльки.

— Я бы точно *туда* не поплыл, — сказал Руди, ткнув рукой в сторону озера. — Ни за что. Можешь верить, можешь не верить, но Дева там и ждет.

Коди, глядя на меня, покачал головой.

— Я верю, что она там. Наверняка. В том смысле, что она той ночью утонула. Но это было сорок лет назад. И от нее мало что уже осталось. И ко всем остальным утопленникам она отношения не имеет. Бывает, что люди тонут. Ногу там сведет или что... — Он пожал плечами. — Но я пойму, если ты решишь туда сегодня ночью не плыть.

— Ну, не знаю... — Я посмотрел на озеро. Очень уж широкая полоса воды лежала между мной и темным лесистым берегом. — Если их столько утонуло...

— Не так много. Только один в прошлом году. И он перед этим обожрался пиццы.

— Это его Дева схватила, — буркнул Руди.

— Тело нашли? — спросил я.

— Нет, — ответил Коди.

— Значит, неизвестно, был ли он... укушен.

— Спорить могу, — сказал Руди.

Я посмотрел в глаза Коди. Они были в тени, так что их не было видно.

— Но ты-то не веришь в эти рассказы про Деву, которая... ну, знаешь, ждет в озере, не проплывет ли кто?

— Смеешься? В такую чушь верит только деревенщина вроде Руди.

— Ну спасибо, друг, — сказал Руди.

Я набрал побольше воздуха в грудь и вздохнул. Еще раз посмотрел на остров, увидел только черноту воды.

— Знаете, ребята, я лучше не буду, — сказал я.

— Видишь, что ты наделал? — ткнул Коди локтем Руди в ребра. — Надо было тебе пасть разевать?

— Ты ему все рассказал!

— Ты первый начал!

— Он имеет право знать! Нельзя же так посылать человека, даже не предупредив! И он еще хотел плыть в *джинсах*! Единственный шанс —

это ее обогнать, и в джинсах тебе этого не сделать.

— О'кей, о'кей, — сказал Коди. — Теперь это без разницы. Он не плыет.

— И вообще не надо было нам его на это толкать, — буркнул Руди. — Все это с самого начала глупо. Я хочу сказать, эта, ты-знаешь-кто, девка классная, но она не стоит, чтобы за это умереть.

— Ладно, — заметил Коди. — Ведь это же она и хотела узнать? — Он повернулся ко мне. — Вот почему она выбрала остров. Это должно было быть испытание. Она так сказала: если ты настолько мужчина, что поплывешь, то ты ее заслуживаешь. Она только не учла, что этот шут гороховый начнет распинаться насчет Девы.

— Не в этом дело, — сказал я. — Ты ведь не думаешь, что во все это поверил? Но я, знаешь, просто не очень хороший пловец.

— Да ладно, — отмахнулся Коди. — Ты не обязан ничего объяснять.

— Так что, едем домой? — спросил Руди.

— Наверное. — Коди повернулся к озеру, сложил руки рупором и крикнул: — Эшли!

— Кретин! — рывкнул Руди. — Ты назвал ее по имени!

— Ой, блин!

Эшли? Я знал только одну Эшли.

— Эшли Брукс? — спросил я.

Коди кивнул и пожал плечами:

— Это должен был быть сюрприз. И чтобы ты не узнал, если не поплывешь.

Сердце заколотилось молотом.

Не то чтобы я поверил хоть одному их слову. Вряд ли Эшли Брукс могла ко мне вспылать да еще ждать на острове. Пожалуй, единственная, кроме Лоис, такая же колоссальная девчонка во всей школе. Золотые волосы, глаза как утреннее летнее небо, лицо, о котором только мечтать можно, а тело... такое, что не забудешь. То, что называется — телосложение!

Но совсем не такая, как Лоис. Была в ней какая-то мягкость и невинность, как будто она из другого мира. Слишком хорошая, чтобы это было правдой.

Мне не верилось, что Эшли вообще знала о моем существовании.

О таком даже мечтать было бы слишком.

— Не может это быть Эшли Брукс, — сказал я.

— Она знала, что ты будешь потрясен, — сказал мне Коди. — Еще одна причина, по которой она просила сохранить тайну. Хотела видеть, как ты удивишься.

— Да, конечно.

Снова повернувшись к острову, Коди позвал:

— Эшли! Можешь показаться! Элмо это не интересует!

— Я такого не говорил! — ахнул я.

— Эшли! — снова крикнул Коди.

Мы ждали.

И через полминуты на косе острова из кустов и деревьев появилось белое сияние. Казалось, оно движется, и оно было очень ярким. Наверное, пропановый фонарь, который берут с собой на вылазки с ночевкой.

— Разочарована будет девушка, — сказал про себя Коди.

Прошло еще несколько секунд, и она вышла на скалистый берег, держа фонарь на отлете, —

наверное, чтобы не обжечься.

— А ты думал, мы врем, — сказал Руди.

— Боже мой! — пробормотал я, не сводя с нее глаз.

Она была очень далеко — мало что разглядишь. Золотые волосы, например. Или формы. Ее формы *действительно* привлекали взгляд. Сначала я подумал, что на ней какое-то облегчающее белье, вроде трико. Но тогда оно того же цвета, что и ее лицо. И два темных пятна там, где должны быть соски, и золотистая стрелка, показывающая на...

— Мать твою! — присвистнул Руди. — Она же голая!

— Нет, я не думаю... — начал Коди.

— Да точно голая!

Она подняла фонарь повыше, и через озеро донесся ее голос:

— Эл-мо! Ты идешь?

— Да! — крикнул я.

— Я жду, — сказала она, повернулась и пошла вперед.

— В самом деле голая, — сказал Коди. — Ну

и ну! Поверить не могу.

— А я могу, — ответил я. Ее уже не было видно, когда я снял с себя джинсы. Оставил на себе боксерские трусы, закатав их повыше, чтобы не мешали. Обернулся к ребятам: — До скорого!

— Ага, — буркнул Коди, думая о чем-то другом. Может, ему хотелось, чтобы это *он* плыл сейчас к острову.

— Плыви быстро, — сказал Руди. — Не попадись Деве.

— Ни за что, — ответил я.

Шлепая ногами по воде, я все еще видел бледный фонарь Эшли и знал, что она там, в лесу, где ее не видно, голая, и меня ждет.

Ночь была бледна от луны из звезд. Теплый ветерок обдувал кожу. А вода у ног была даже теплее ветерка. В свободных боксерских трусах я чувствовал себя голым.

И дрожал, будто замерз, но на самом деле мне холодно не было. Я дрожал чисто от возбуждения.

Такого не может быть, говорил я себе. С такими, как я, такого просто быть не может. Слишком

хорошо.

Но ведь было же!

Я видел ее своими, глазами.

Когда теплая вода охватила мои бедра, я представил себе, как Эшли выглядит вблизи, и почувствовал, что он встал и высунулся из прорехи трусов.

Никто не видит, сказал я себе. Темно, а к ребятам я спиной.

Еще два шага, и я оказался в воде по грудь. Теплое, скользящее тепло. Я задрожал от удовольствия.

— Пошевеливайся! — крикнул Руди. — Дева уже плывет к тебе!

Я оглянулся с сердитой мордой, злясь, что он перебил настроение. Они с Коди стояли у берега бок о бок.

— Мог бы уже бросить меня пугать, — сказал я. — Ты просто хочешь, чтобы я сдрейфил?

— Она слишком для тебя хороша, мешок жира!

— Ха! Кажется, она думает по-другому!

Вода уже доходила мне до плеч, а потому я

оттолкнулся и поплыл. Как я уже сказал, я не чемпион мира. И кроль у меня такой, что лучше не смотреть. Зато в бросе толчок нормальный. Это не так быстро, как кролем, но можешь доплыть, куда хочешь. И при этом не выдохнуться. А еще видно, куда плывешь, когда голову поднимаешь.

А больше всего мне нравилось ощущение скользящей по тебе воды. Теплая жидкость облизывает тебя во всех местах.

То есть это когда на тебе ничего не надето.

Даже боксерские трусы. Они облегали мне бедра, стискивая, стесняя движения. Даже не позволяли достаточно развести ноги в хорошем толчке.

Подумал я было их снять, но не решился.

Как бы там ни было, а нельзя сказать, что они сковывали меня *полностью*. Из ширинки торчал, и мне так нравилось, что он снаружи и вода его гладит.

А еще больше это заводило меня из-за Девы. Из-за риска.

Показать ей приманку.

Дразнить ее приманкой.

Не потому, что я хоть на минуту поверил в эту чушь насчет Девы, которая топит мужиков и отгрызает у них довески. Коди точно сказал: фигня. Но сама мысль об этом меня заводила.

Понимаете?

Я в нее не верил, но мог бы ее нарисовать. Перед моим мысленным взором она висела во тьме футах в десяти подо мной, и голова ее была мне примерно на уровне пояса. Она была голая и красивая. Вроде Эшли или Лоис. И она была здесь, дрейфовала на спине; она не плыла, но не отставала от меня.

Темнота — ерунда; мы друг друга видели. Кожа у нее была такая бледная, что светилась. И она улыбалась мне снизу вверх.

И медленно начала всплывать.

Плыть к приманке.

Я видел, как она скользит ко мне. И я знал, что она не собирается кусать. Ребята не так поняли. Она будет сосать.

Я плыл брассом, представляя себе, как Дева всплывает и присасывается ко мне. Ребята мне

рассказали эту историю, чтобы напугать. И таки да, напугали. Но разум — интересная штука. Он может все перевернуть. Ментальный фокус, ловкость рук — и отгрызающий штыри зомби превращается в соблазнительную наяду.

Но я велел себе перестать о ней думать. Все остальное — сексуальная история с ночью выпускного бала, голая Эшли, ощущение теплой воды — так меня завело, что меньше всего мне нужно было представлять себе в воде под собой Деву, обнаженную и готовую сосать.

Надо подумать о чем-нибудь другом.

Что я скажу Эшли?

Я на секунду испугался, но тотчас же понял, что ничего говорить вообще не надо будет. По крайней мере сразу. Если ты плывешь на остров на свидание с голой девчонкой, меньше всего от тебя нужны будут речи.

Я поднял голову и увидел свет фонаря. Он все еще был среди деревьев рядом с берегом.

Уже полпути я проплыл.

Вступаешь на территорию Девы.

Ага.

Давай, милая, возьми.

— Кончай бултыхаться и давай вперед! — крикнул Рули.

Ага.

— Она тебя сейчас схватит! Я не шучу! — заорал Коди.

Коди?

Но он же не верит в Деву. Чего он меня подгоняет?

— Шевелись! — орал Коди. — Веселее!

Я сказал себе, что они пытаются меня напугать.

Им это удалось.

Вода вдруг перестала быть теплой и ласковой; меня пробрала дрожь. Я был один посреди черного озера, где тонули люди, где таились сгнившие тела, где Дева после сорока лет могла быть не мертвой, охотница с острыми зубами, разложившаяся до костей и одержимая только жаждой мести и страстью отрывать члены.

Он у меня сжался, будто хотел спрятаться.

Хотя и знал, что никакая Дева за мной не охотится.

Я поплыл изо всех сил. Хватит брасса. Я устроил бурю, колотя ногами, как бешеный, крутя руками, как ветряная мельница. Сзади что-то кричали, но за поднятым мной шумом я ничего не слышал.

Подняв голову, я проморгался.

Уже недалеко.

Я доплыву! Уже почти доплыл!

И тут она меня коснулась.

Кажется, я крикнул.

Я пытался вырваться из ее рук, а они скользнули по плечам, ногти царапнули грудь и живот. Больно не было, но по коже побежали мурашки. Я бросил плыть и потянулся оторвать эти руки от себя, но не успел. Они вцепились в пояс моих трусов. Меня сильно дернули, и голова ушла под воду. Откашливаясь и давясь, я перестал пытаться схватить Деву и потянулся вверх, будто нащупывая ступени пожарной лестницы, ведущей на поверхность и к воздуху. Легкие горели.

Дева тащила меня ниже и ниже.

Тащила за трусы.

Они спустились до колен, потом до лодыжек,

потом слезли совсем.

Я был свободен.

И рванул к поверхности. И вынырнул. И стал хватать ртом воздух. Толкаясь двумя руками вверх.

Повернувшись, я отыскал глазами Руди и Коди, стоявших рядом в лунном свете.

— Спасите! — заорал я. — Помогите! Это Дева!

— Я же тебе говорил! — отозвался Руди.

— Не повезло тебе! — крикнул Коди.

— Ребята, сделайте что-нибудь!

И они сделали. Подняли руки и помахали мне на прощание.

Пара рук из-под воды схватила меня за лодыжки. Я хотел вскрикнуть, но вместо этого сделал глубокий вдох. И тут же меня дернули вниз.

Вот оно! Она меня поймала! О Господи!

Я закрыл рукой гениталии.

В любую секунду ее зубы...

Всплыли пузыри.

Я слышал бульканье, ощутил щекотку, когда они проплыли по моей коже.

Секунду я думал, что это газ выходит из разложившегося трупа Девы. Но она ведь мертва уже сорок лет, разложение должно уже закончиться давным-давно.

Мелькнула другая мысль: *воздушные баллоны!*

Акваланг!

Я перестал отбиваться, поджал колени, просунул руки между ногами, резко бросился вперед и поймал что-то, что, кажется, было загубником. И рванул изо всей силы.

Наверное, она была на вдохе, когда я это сделал, потому что остальное оказалось очень легко. Она едва пыталась отбиваться.

Как мне показалось на ощупь, она была голой, если не считать маски, баллонов акваланга и пояса с грузами. И трупом она никак не была. Кожа была скользкой и прохладной, и были у нее чудесные сиськи с большими упругими сосками.

Я тут же как следует ее двинул.

Потом вытащил ее на берег сбоку острова, чтобы парни нас не видели. Оттуда перетащил на поляну, где она оставила фонарь.

И в свете фонаря я увидел, кто это.

Как уже и сам догадался.

Изобразив Эшли, чтобы меня заманить, Лорис, очевидно, по-быстрому надела акваланг и нырнула в озеро, чтобы изобразить Деву.

В свете фонаря вид у нее был что надо. Вся сияющая, белая, и груди торчат между лямками. Маску она уже потеряла. Я снял с нее баллоны и пояс, и она осталась голой.

Она лежала на спине, кашляя, задыхаясь, корчась от спазмов, и тело ее дергалось и ворочалось так, что смотреть было очень приятно.

Я еще понаслаждался зрелищем, а потом приступил к делу. Это было лучше всего на свете.

Сначала у нее не хватало дыхания шуметь. Но очень скоро она у меня стала вопить.

Я знал, что эти вопли привлекут Коди и Руди на выручку, и потому стал колотить ее наотмашь поясом с грузами. Он вломился ей в череп и закончил с ней.

Тогда я побежал к косе. Коди и Руди уже были в воде и быстро плыли к острову.

Я рассчитывал застать их врасплох и проло-

мать головы, но знаете, что вышло? Меня избавили от хлопот. Они проплыли примерно полпути до острова, и тут, один за другим, взвизгнули и исчезли под водой.

Я не мог этому поверить.

И сейчас еще не верю.

Но они больше не всплыли.

Наверное, их поймала Дева.

Почему их, а не меня?

Может быть. Деве было меня жаль, потому что меня надули те, кого я считал друзьями. В конечном счете, нас обоих предали люди, которым мы верили.

Кто знает? И вообще, у Коди и Руди могла случиться судорога, а Дева тут вообще ни при чем.

Как бы там ни было, а моя экскурсия на Затерянное Озеро обернулась куда лучше, чем я мог даже мечтать.

Лоис — это было колоссально.

Не удивительно, что люди так любят секс.

В общем, я утопил Лоис вместе с ее снаряжением в озере, потом нашел каноэ, на котором

она приплыла, и погреб на берег. На «чероки» Коди проехал почти до самого дома.

Стер с него отпечатки пальцев. Для верности его еще и поджег. И успел домой задолго до рассвета.

PDF Generation

Generated on *26 марта 2010 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>